

Глава 4. У семьи Чэнь намечается радостное событие

— Хи-хи-хи-хи-хи...

Пронзительный смех невесты эхом разнёсся по комнате.

— Приходи! Приходи!

— Через два дня, в час Цзы! Приходи!

— Хи-хи-хи-хи...

Смех затих, и шаги медленно удалились.

В глазах посветлело — Се Чанси убрал руку.

В то же мгновение Линь Цисуй отскочил в сторону, оказавшись в нескольких шагах от него.

— Цыц, — нахмурился Се Чанси. — Я ведь только что спас тебя. Не стоит шарахаться от меня, как от чумы.

— Ты... — Линь Цисуй, тяжело дыша, прислонился к стене и обхватил себя руками. — От тебя... слишком холодно... Мне холодно.

Се Чанси на мгновение лишился дара речи.

Только сейчас он заметил, что состояние юноши и впрямь было неважным.

Бледное лицо, худое тело, тонущее в просторной ночной рубашке, которая, казалось, вот-вот соскользнёт с плеч. Пара тёмных глаз, похожих на омытые водой стеклянные бусины, с мольбой смотрела на него.

— Фух... — Се Чанси потёр лоб. — Иди в комнату, спи.

— Да, — кивнул юноша. — А ты?

— Я? — Се Чанси опустил взгляд на разбросанные по полу листы цветной бумаги, клей и стебли кукурузы.

— Помогу тебе с работой, — сказал он, улыбнувшись. — Не волнуйся. Хотя я никогда таким не занимался, но будь уверен, к сроку всё сдам.

Паренёк Линь поджал губы. Отчего-то его слова и впрямь принесли облегчение.

— Тогда я на тебя надеюсь.

Сказав это, он поправил одежду и, больше не обращая внимания на Се Чанси, вернулся в свою комнату и лёг спать.

На этот раз он спал крепко.

Когда Линь Цисуй снова открыл глаза, солнце уже стояло высоко.

В комнате было темно и необычайно тихо.

События прошлой ночи — невеста-призрак в красном, прекрасный мужчина-призрак в синем — казались сном.

Он сел и потёр пульсирующие виски.

— О, проснулся?

Знакомый голос раздался у самого уха. Линь Цисуй вздрогнул.

Подняв глаза, он увидел, что дверь его комнаты открыта, и в проёме стоит Се Чанси.

— Ты...

Линь Цисуй потерял дар речи. Похоже, прошлая ночь была не сном.

— Проснулся — умывайся, одевайся и завтракай, — Се Чанси постучал тонкими пальцами по дверному косяку. — Я почти закончил. Может, пройдемся сегодня?

Юноша замер.

Вопросов было так много, что он не знал, с какого начать.

Помолчав, он выдавил:

— Ты же призрак.

Призраки могут выходить днём? Ладно, работа спорится, но он ещё и готовить умеет?

Словно угадав его мысли, Се Чанси прищурился:

— Здесь призраки не боятся солнца. Потом сам всё поймёшь.

Линь Цисуй кивнул. Он не стал больше спрашивать, быстро встал, оделся, умылся и наскоро перевязал волосы.

Выйдя в гостиную, он остолбенел.

Разбросанные повсюду материалы для бумажных изделий исчезли. Вместо них в комнате стояли готовые изделия.

Большой красный свадебный паланкин, рослая лошадь, сундуки для приданого, обклеенные золотыми слитками, четыре босоногих носильщика, сваха и двое музыкантов. Всё было не только готово, но и выполнено на удивление искусно и красиво.

«Неужели этот призрак учился у моего отца?»

Но он забыл одну деталь: то, что для человека — кропотливый труд, для призрака — лишь движение пальца.

Позавтракав, юноша запер дверь мастерской и вместе с Се Чанси вышел на улицу.

Не успели они сделать и нескольких шагов, как из соседней цветочной лавки вынырнула Чжан-попо.

— Паренёк Линь, выходишь?

Тот лишь кивнул, глядя прямо перед собой. Он старался не смотреть на неё, потому что на её иссохшем плече снова сидела та чёрная кошка.

Чжан-попо, сгорбившись, не обратила ни малейшего внимания на Се Чанси и, с трудом подняв голову, спросила:

— А где твой отец?

Юноша запнулся.

— Умер.

— А, — безучастно кивнула старушка. — А ты куда...

— Я иду искать кого-нибудь, кто поможет с похоронами. До свидания, Чжан-попо, я вернусь до темноты.

Линь Цисуй выпалил всё на одном дыхании и, схватив Се Чанси за руку, быстро пошёл прочь.

Его спутник оторопел.

— Почему ты так невежлив со стариками?

— Она задаёт мне эти вопросы по восемь раз на день.

Прекрасный призрак погладил подбородок и прищурился:

— Значит, она о тебе очень заботится.

Юноша бросил на него уничтожающий взгляд:

— Хочешь такую заботу? Забирай.

Паренёк больше не обращал на него внимания и зашагал вперёд.

Однако через несколько шагов он остановился.

— Что такое? — спросил Се Чанси.

Линь Цисуй указал на переулок через дорогу:

— Смотри, в том доме, кажется, готовятся к свадьбе.

Се Чанси проследил за его взглядом. Действительно, у первого дома в переулке висели большие красные фонари, были повязаны красные ленты, а на дверях красовался иероглиф

«Двойное счастье».

— Пойдём посмотрим?

Линь Цисуй кивнул.

«Странно, вчера я этого не заметил»

Они уже собирались перейти дорогу, как за спиной снова раздался голос Чжан-попо:

— Это дом семьи Чэнь.

Юноша вздохнул.

«Просто призрак какой-то»

Се Чанси обернулся и с улыбкой посмотрел на сгорбленную старушку.

— Вы знаете эту семью?

— Знаю, — медленно проговорила Чжан-попо. — Семья Чэнь. Через день их младший сын женится.

Через день?

Линь Цисуй вздрогнул. Свадьба дочери семьи Ван, если посчитать, тоже была через день.

— Чжан-попо, а на ком женится младший сын семьи Чэнь?

— Женится, женится он на...

В глубоко запавших глазницах старушки крошечные глазки-бусинки забегали. Но она, словно внезапно потеряв память, долго думала, прежде чем ответить:

— На своей сестре, конечно!

— Сестре? — нахмурился юноша. — Двоюродной? Тройродной? Или какой?

Но Чжан-попо больше ничего не сказала. Её тёмные глаза впились в паренька:

— Паренёк Линь, мастеру бумажных изделий нельзя ходить на свадьбы! Это к несчастью! Хозяевам не понравится!

Линь Цисуй промолчал.

Чёрная кошка на плече старухи вдруг оттолкнулась задними лапами и спрыгнула на землю.

— Мяу-ау!

После пронзительного кошачьего крика Чжан-попо словно пришла в себя. Опираясь на трость, она нетвёрдой походкой направилась обратно.

— Ох-хо-хо, старая стала, память подводит... Пора кормить кошку...

Они стояли на улице, глядя, как Чжан-попо медленно бредёт обратно в свою цветочную лавку. Линь Цисуй вздохнул.

— Пойдём в дом семьи Чэнь? — спросил Се Чанси.

Линь Цисуй посмотрел на тёмные ворота в переулке.

Отчего-то эти две чёрные деревянные створки напоминали ему два чёрных гроба на заднем дворе его дома — такие же мрачные и зловещие.

Он колебался:

— Давай сначала сходим в Ичжуан.

Вчера там господин Сы упоминал, что у семьи Чэнь свадьба. Может, он что-то знает.

Однако, когда они пришли в Ичжуан, ни вчерашних носильщиков, ни того господина там не оказалось. Даже носилки, стоявшие вчера у входа, исчезли.

Линь Цисуй спросил у смотрителя, и тот сказал, что тело того молодого человека сегодня утром забрали родные.

Значит, его опознали.

Юноша попрощался со смотрителем и, потянув за собой Се Чанси, вышел.

Они сделали круг и снова оказались у дома семьи Чэнь.

Линь Цисуй глубоко вздохнул и подошёл к дверям.

Рука его замерла в воздухе, но не успел он постучать, как рядом раздался ехидный голос красивого призрака:

— Вонючий мальчишка, ты что, боишься?

Линь Цисуй закусил губу, схватил ледяное запястье Се Чанси и с силой ударил его рукой по воротам.

— Тук-тук.

Се Чанси застыл.

«Это что же получается — призрак постучал в дверь?»

<http://bllate.org/book/13453/1663353>